

и Моск. Комсомолец 1976, 24 марта № 2

Фильм «Сердце Корвалана» является логическим продолжением работы нашего творческого коллектива над киносериологией о Латинской Америке. Как родилась эта трилогия? Скажу прямо — она не была задумана заранее. Начало положил фильм «Пылающий континент», который мы снимали в 1971 году. Затем, когда грянули трагические события в Чили, мы по горячим следам событий сделали картину «Чили. Время борьбы, время тревог». Это был второй фильм трилогии. И завершением этой латиноамериканской серии стал фильм «Камарадос» — связанные воедино новеллы о выдающихся борцах за свободу континента.

А еще раньше, до этой трилогии, была лента «Пылающий остров» — о революционной Кубе, которую я снимал в первые месяцы кубинской революции. Огневая Куба с ее романтикой Сьерра-Маэстры, «Гранмы», страна улыбок, мужества, горячих сердец, Куба заставила меня полюбить Латинскую Америку, проникнуться чувством боли за страдания миллионов людей этого континента и в то же время чувством веры в торжество справедливости, веры в их окончательную победу.

Фильм «Камарадос» мы делали, когда Луис Корвалан уже был в застенках чилийской фашистской хунты. В этой картине ему тоже была посвящена одна из новелл. Но некоторое время спустя, когда с каждым днем все более грозной, более реальной становилась опасность расправы над Корваланом, у меня возникла мысль сделать о нем фильм, который внес бы свой вклад в благородное движение солидарности с чилийскими демократами, томящимися в лагерях и тюрьмах Пиночета, фильм, который бы в какой-то мере помог завоевать свободу Луису Корвалану.

В первоначальном своем замысле фильм этот представлялся нам в форме короткометражного боевого киноплаката. Мы устремились в поиски материалов о Луисе Корвалане. И до чего же мало оказалось в поле нашего зрения кинодокументов, в которых был запечатлен Корвалан в разные годы его жизни! Буквально считанные метры киноплёнки. Однако, углубляясь в тему, мы пришли к необходимости расширить диапазон повествования. Стало ясно, что не коротким лаконичным плакатом

должен быть наш фильм, нет, наша задача представилась нам значительно шире, хотя она была и намного сложнее. Раскрыть многогранно и глубоко образ Луиса Корвалана, не только борца и выдающегося деятеля революционного движения, — просто человека, любящего жизнь, нежного, заботливого отца, мужа. Человека удивительной скромности.

Такого рода задача определила необходимость еще более тщательного поиска материалов о Луисе Корвалане. Не только кинематографических, но и

дыми коммунистами Чили. И все его дети: две старшие дочери, сын Луис Альберто — были членами Союза молодых коммунистов Чили. О своей семье Корвалан говорил: «Моя первичная партийная организация»...

Вспомяну также вечер, проведенный в доме Луиса Корвалана на окраине Сантьяго. За столом хлопотала Лили — его супруга, миловидная женщина с удивительно доброй улыбкой, она потчевала нас острейшими, ароматными соусами к рыбе, приготовленными по рецептам самого Корвалана, который знает

отца, о голоде в семье, оставленной на попечение матери.

Луис Альберто говорит, глядя в зрительный зал. Рядом его семья — жена Рут, двухлетний малыш Диего. Они живут в Болгарии, где Луис Альберто завершал свою учебу на агрономическом факультете. Сын ведет со зрителем азвонивший, открытый разговор об отце, о своей родине, о своем народе.

Автору этих строк доводилось видеть много смертей на своем веку. Но меня невероятно потрясла смерть Луиса Альберто Корвалана. Смерть, которая последовала через десять дней после того, как он рассказывал нам, перед нашей камерой о своем отце. Мы снимали его в Софии, на свободной болгарской земле, среди любящих его, его семью добрых людей. Разрыв сердца в двадцать восемь лет! Нет, это не была смерть от сердечной болезни. Это было убийство! Результат пыток и мучений в течение года. Убийство! И снова — полет нашей киногруппы в Болгарию, на этот раз для съемки похорон Луиса Альберто. Тяжело было нам снимать в Софии толпы людей, проходящих мимо гроба молодого чилийского патриота. На кладбище, освещенном холодными лучами осеннего солнца, тысячи людей в едином порыве кричали: «Товарищ Луис Альберто Корвалан с нами! Сейчас и навсегда Венсеремос!».. И над их головами плыли звуки Интернационала.

Наш творческий коллектив — режиссер Ольга Трофимова, оператор Петр Шумский, звукооператор Станислав Биц и другие создатели фильма с чувством глубокой ответственности, с невероятной увлеченностью работали над этой лентой. Мы хотели, чтобы наш фильм «Сердце Корвалана» был фильмом — обвинением, фильмом — призывом, поэмой о мужестве и силе человеческого духа, о могуществе солидарности миллионов людей мира. Нам хотелось полнее и шире рассказать о большой человеческой судьбе, создать на экране героический образ борца за свободу, готового отдать великому делу всю свою кровь до последней капли, все свое сердце.

Роман КАРМЕН,
кинорежиссер, лауреат
Ленинской премии. (АПН).

КАК СОЗДАВАЛСЯ ФИЛЬМ «СЕРДЦЕ КОРВАЛАНА»

фотографий, документов, фонограмм. Мы настойчиво, кропотливо начали добывать эти материалы во всех доступных нашему поиску архивах, фильмохранилищах, в личных собраниях людей, встречавшихся, друживших с Корваланом, фотографировавших его в разные периоды жизни.

Зритель видит Корвалана в разные моменты его жизни, но даже в минуты отдыха, в минуты раздумья на его лице печать усталости, большого внутреннего напряжения. С какой перегрузкой он жил и работал! Сколько раз смотрел смерти в глаза!

Много сил отдавал он газете «Сигло» — центральному органу Компартии Чили. Газету громили, закрывали, арестовывали. Но всегда на ее страницах сверкал яркий талант публициста Луиса Корвалана. Я вспоминаю, как в Сантьяго мы пришли снять небольшой праздник газеты — «Сигло» вступала в новый год своего существования. Приехал Луис Корвалан. Рабочие разливали в стаканчики молодое вино. Он чувствовал себя там, в типографии, как в родном доме. Удивительно теплый эпизод!..

Луис Корвалан, сам вступивший в партию в шестнадцать лет, глубоко ценил роль молодежи в революционном движении. Он был очень близок с моло-

толк в народной кулинарии. Он постоянно соревновался в этом с Пабло Нерудой. За столом шла неторопливая дружеская беседа, в сборе была вся семья.

В тот вечер я любовался молодым красивым парнем, сыном Корвалана, удивительно похожим на отца. В каждой реплике, каждом взгляде, который он кидал на отца, чувствовалась большая любовь, огромное уважение.

Узнав о фашистском мятеже, я с ужасом подумал о возможной расправе фашистов над этой семьей. Мои опасения подтвердились. Луис Альберто был схвачен на второй день после фашистского переворота, брошен в застенки. Каким мучениям его подвергали! Истязали самыми изощренными пытками — топтали сапогами, избивали прикладами, пытали электрическим током, прикладывая электроды к вискам, подвешивали вниз головой. При этом палачи задавали ему один и тот же вопрос:

— Ты любишь своего отца? — Он отвечал «люблю», и снова озверевшая солдатня набрасывалась на него...

После года испытаний Луис Альберто вырвался из фашистского ада. Он с экран нашего фильма рассказывает об отце, о годах тяжелого детства, подполье, тюрьмах, куда не раз бросали